

После безрезультатных поисков я спустился со стремянки, поднял телефонную трубку и увидел, что вызов все еще продолжается:

- Я больше не буду жить в этом доме. Можете смотреть за этой рыбой по камерам и дальше.

Человек в трубке больше ничего не сказал.

- Вы с Чжан Шусянем объединили усилия, чтобы устроить мне ловушку? - я слегка сгорбился, прислонившись к стене, и усмехнулся: - Почему Чжан Шусянь никогда не раздвигал шторы в своей спальне? Зачем он вырезал слова на собственной стене, чтобы подставить меня? Почему полиция сразу же обнаружила подозрную трубу, которую я уже выбросил?

И почему, зная, что все это ненормально, я продолжал действовать, не думая головой?

- Нет, я ни с кем не объединялся.

Человек на другом конце провода говорил так, словно курил, я слышал его выдох.

Я подумал, что постепенно прояснил свои мысли, но теперь из-за различной информации я не мог собрать воедино истинную картину вещей.

- Ваша цель - Чжан Шусянь или я?

- Тебе не нравится, когда за тобой подглядывают? Ты такой беспокойный и злой. Конечно, я извращенец, отброс общества и человеческая грязь. Я позволяю себе нарушать права других людей, только когда начинаю подпрыгивать от злости, если за мной наблюдают. Типичный пример эгоизма и двойных стандартов. Теперь ты удовлетворен?

- Не удовлетворен, мне это не нравится.

Психопат, сумасшедший с помутившимся рассудком, что тут может нравиться или не нравиться. Я повесил трубку, добавил номер в черный список и вышел из дома со своим чемоданом. Но я не ожидал, что вернусь сюда так скоро, потому что встретил кое-кого внизу.

- Чжан Шусянь?

Я оглядел этот незнакомый новый комплекс, затем снова посмотрел на него.

Он выглядел неважно.

- Ты действительно не хочешь меня здесь видеть, верно?

Я не смог ничего сказать, чтобы отругать его, поэтому молча выругал себя и в смущении закрыл глаза.

- Мне жаль. Я знаю, вы не должны был мне нравиться...

- Если ты не хочешь, чтобы я умер, тогда не люби меня. Вычеркни его из черного списка, отвечай на его звонки и поселись здесь, - он посмотрел на меня, - Ты ведь сделаешь это, правда? Ты должен.

- Какую сделку вы с ним заключили?

- А ты сам как думаешь? - парировал он. Заметив, что я больше ничего не говорю, он развернулся и ушел.

Черт возьми.

Подавив гнев, я набрал номер:

- Разве ты не говорил, что ты сам по себе?

- Но для тебя я могу сделать исключение.

- Меня сейчас вырвет.

- Вперед.

- Ты убьешь его?

- Конечно.

- Чего ты от меня хочешь?

Мне было крайне дискомфортно, я хотел убить его.

- Я хочу, чтобы ты был таким, как я, - сказал он. - Все хотят, чтобы ты исправился, но я готов сбиться с пути вместе с тобой.

- Значит, у тебя фетиш на вуайеризм. Не вешай трубку, хочешь посмотреть, как я приношу тебе удовлетворение, словно при доставке еды?

Я вернулся в ту комнату, закрыл дверь, дрожащими руками развязал галстук, затем снял пальто и расстегнул ремень.

- На улице холодно, возвращайся в спальню и ложись спать.

- Ты хочешь спать вместе?

- ...

- Почему ты так робеешь? Что же ты за извращенец, или я ошиблся? После того, как правда о тебе будет раскрыта, держу пари, ты даже не сможешь внятно говорить, верно? Либо продолжай извиняться, либо давай, показывай свое уродство, чтобы вызвать отвращение у всего мира.

Я хотел выманить его.

- Ты можешь ругать меня, но не надо ругать себя. Я уже говорил это раньше, мне такое не нравится.

Что?

- На самом деле, я тебе не нравлюсь, не так ли? - я осторожно спросил его, но ответа не получил. - Мы можем встретиться? Давай. Если ты мне тоже понравишься, мы сможем быть вместе.

Тогда я разобью тебе голову и залью ее цементом.

<http://bllate.org/book/12963/1138734>